

[00:00:00] [Начало записи.]

Дмитрий Сорокин: Не будем тянуть время с длинными вступительными словами. Хочу сказать, что когда мне позвонили и попросили помочь промодерировать эту сессию, потом ее название дали, то я, естественно, согласие дал. Товарищи просили. Отказывать не принято в таких случаях. Но, честно говоря, немножко удивился названию, потому что где лежат деньги, мы себе это представляем. Закрома родины есть, дальше можно перечислять. Квартиры, где лежат деньги, как говорил Остап Бендер. Мне всегда казалось, что проблема у нас в другом: не где, а как их взять, причем взять так, чтобы они пошли именно на развитие, а не на что-то другое, чтобы не было нецелевого использования. Как взять эти деньги. Можно по-разному.

Я с некоторыми коллегами приехал только что из города трех революций. Там есть исторический опыт. Можно матроса послать за деньгами с «Маузером». Или позвонить и спросить, когда был случай, когда года полтора-два назад, когда рубль начал рушиться, я помню, президент сказал на всю страну: «Я не давал указание корпорациям продавать валюту. Я просто спросил: "Вы почему валюту не продаете?". Они почему-то сразу продавать начали».

Вообще говоря, проблема. Я читаю в газетах, верю, работаю в Финансовом университете. Я сам не финансист, но коллеги говорят: «В банках избыток ликвидности, то бишь избыток денег. Они не знают, куда их девать», и так далее. Поэтому хотелось бы, чтобы мы повернули валок. Не где, а как. И чтобы именно туда они пошли.

Предоставлю слово действительно специалисту. Я позвонил ему. Михаил Владимирович Ершов, профессор, доктор, главный директор по финансовым исследованиям в Институте энергетики рынков. Он и профессор Финансового университета. Он для меня один из наибольших экспертов по вопросу о том, где брать деньги.

Михаил Ершов: Добрый день, уважаемые участники. Спасибо за такой актуальный круглый стол. Тема крайне важна. Она сейчас у нас у всех на слуху, тем более когда задача

экономического роста, одновременно санкций и всего остального стоит во всю полноту проблемы.

Вчера был съезд АРБ. Об этом говорилось, но говорится постоянно в последний год. В нашей экономике сейчас сложилась специфическая ситуация, когда отмечается структурный профицит ликвидности, избыток ликвидности. Сейчас у банков этот профицит 3,5 трлн руб. То есть 3,5 трлн руб. – не востребованные рублевые ресурсы, находящиеся в финансовой сфере у банков. Для сведения, весь объем кредитов, который был выдан Фондом развития промышленности за год, он примерно в 100 раз меньше, чем этот объем не востребованных ресурсов, которые находятся в финансовой сфере, того самого профицита ликвидности. Отсюда дискуссия: у нас вообще-то монетизация М2 к ВВП денежной массы, у нас денег много, мало? Это давняя дискуссия у специалистов. Формально есть очаги, где вроде как денег много.

[00:05:21]

Напомню вам прецедент из нашего недавнего российского прошлого – 1998 год, дефолт, который, мы помни, был и у нас, и отчасти в мире. Был такой тогда рынок ГКО (государственных облигаций), где деньги активно вращались, там были активные операции, высокая доходность и все остальное. И там все было очень живенько. Но вокруг остальная экономика, монетизация М2 к ВВП была около 10%, один из самых низких показателей в мире. Вокруг были бартер, суррогаты, неплатежи, квазиденьги и все остальное. Экономика была, по сути, в полном безденежье. По аналогии некий бассейн с водой, а вокруг пустыня.

О чем речь? Как ни странно, острота проблемы тогда была гораздо более ощутима, чем сейчас, но в схожих чертах она была похожа. Отсутствуют технические термины. У меня будет много технических терминов, у нас будет технический разговор скорее. Отсутствовали эффективные механизмы денежной трансмиссии, то есть механизмы, которые позволяли деньгам растекаться во всю остальную экономику, чтобы они были не в

одном месте, как в некоем анклав воды, а чтобы текли туда, куда они требуют, чтобы текли.

Проблема – процентные ставки. Давно мы говорим, что процентные ставки сдерживают экономический рост. Сейчас у нас процентные ставки, ключевая ставка снизилась до 7% с чем-то, экономические показатели около 10%, но примерно 10% ставка в реальной экономике, а ваша рентабельность, эффективность 7-8%. Никто же из нас не будет брать деньги по цене 10%, когда у тебя самого эффективность 8%. Конечно же, ты будешь терять и нести убыток. Вот первый барьер. Нам говорят, что «Нет эффективных проектов». Действительно, при ставке 10% их нет, а при ставке 7% уже есть, а при ставке 5% их еще больше, а при ставке 3% их совсем много. Это вопрос пороговой величины. А при 12% вообще ничего не будет. Это опять вопрос политики процентной ставки, вопрос того, как эти деньги направить в экономику.

Пример. Мы не уникальны с этой ситуацией. Западная Европа совсем недавно, ЕЦБ (Европейский центральный банк), та же проблема, банки не очень активно кредитуют реальный сектор. Что сделал ЕЦБ как регулятор финансового рынка? Он взял, и по определенным операциям рефинансирования, это там, где деньги коммерческие банки берут у Центрального банка как бы в долг, по неким типовым видам операций, наиболее приоритетным для экономики, как считает ЕЦБ, он ввел отрицательные ставки. Это значит что? Давайте порассуждаем.

Вот я коммерческий банк, работающий в Европе. Я пришел в ЕЦБ, чтобы взять у него деньги, я эти деньги получил. На эти цели, которые он мне обозначил ключевые, которые он считает важными, потратил, возвращаю деньги, и не я ему плачу, как это было всегда, за взятые деньги, а он мне платит. Я взял миллион, а возвращаю 980 тыс. Есть над чем подумать и у нас. Такие дифференцирующие ставки, показывающие, как регулятор видит те или иные сферы как наиболее для себя важные.

Дальше. Ставки сдерживаются. Что еще сдерживает наш спрос, который сдерживает спрос на те самые деньги? То есть деньги не востребованы.

[00:09:52]

Цены. Да, мы сейчас можем наконец похвалиться, что у нас инфляция минимальна. Но давайте вспомним, когда у нас курс был 30 руб. за доллар, а стал 60-70 три года назад, то цены резко взлетели. Да, они больше не растут, но они стали в полтора, а то и в два раза более высокими, чем были раньше, и многие из нас уже не могут себе позволить сейчас покупать то, что покупалось в таком объеме, как это было три года назад. То есть цена стала отчасти очень сильно сдерживающей и для бизнеса, и для населения, и для экономики. Она не растет почти сейчас, к счастью, но, простите, когда у вас была цена 100, а стала 180, раньше могли купить, а теперь купить можете с гораздо бóльшим трудом.

Второй момент. Мы понимаем, что формирование спроса, о котором говорил президент и мы все говорим – это вещь долгоиграющая. Так просто спрос у нас с вами, у экономики не сформировать. Но, тем не менее, и здесь есть свои рычаги.

Взаимодействие Центрального банка и Минфина. Каким образом более целенаправленно этот спрос сформулировать? Тут без наших монетарных властей, то есть Центрального банка и Минфина, не обойтись. Наш президент в своем Послании совсем недавно сказал, что необходимо эффективное взаимодействие между регуляторами, между Центральным банком и Минфином, притом, что это взаимодействие довольно понятно, оно у них проводится чуть ли не каждый день и по многу раз в день, какие-то технические операционные оперативные вопросы они решают по мере необходимости, а такой необходимости, поверьте, очень много. Но если мы будем идти тем путем, каким идут наши основные конкуренты, то здесь есть над чем серьезно поразмышлять, именно эти наши конкуренты в финансовой сфере уже десятки лет успешно осуществляют свою денежно-промышленную и экономическую политику на базе этих подходов.

Этот слайд трудный, но он квинтэссенция денежной политики современной финансовой системы в двух разных странах – США и Япония, – самых сильных. Вот как по их балансам – баланс Центрального банка США (левый столбик), баланс Центрального банка Японии (средний столбик), и баланс нашего Центрального банка России (правый столбик), – и как делается эмиссия научных валют. Мы с вами можем посмотреть.

Вот все доллары мира, которые сейчас есть. А денежная база доллара (есть технический термин «денежная база», которая мультиплицируется в денежную массу), их сейчас 4 трлн примерно, этих долларов по балансу ФРС США. Все доллары мира на 95% были созданы, были эмитированы под покупку Центральным банком ФРС своих госбумаг. Условно говоря, вы Минфин США, а я ФРС США. У вас какие-то есть национальные программы: развития космоса, ипотеки, малого бизнеса, регионов. Вы делаете бумагу, чтобы привлечь эти ресурсы под эту бумагу, покупает эту бумагу не столько вторичный рынок (компании и банки, тогда будет просто переток денег – было у них, стало у вас, – и экономика от этого... это игра с нулевой суммой), а покупаю я как Центральный банк, как эмиссионный центр. То есть я через этот инструмент даю в экономику в вашем лице свежие новые деньги, целевые деньги. Вот деньги на ипотеку, вот деньги на малый бизнес, вот деньги на космос, вот деньги на медицину, на что угодно. То, что у вас в бюджете как у регулятора считается ключевым. И на 95% все доллары, которые сейчас есть в мире, они таким образом созданы. На 85% все йены, которые есть в мире, созданы точно также. У нас, как говорится, почувствуйте разницу.

[00:14:42]

Если бы я был не экономистом, мне бы сказали: «Вот такая картинка. Что скажешь?». Я сказал: «Ну, во-первых, наверное, две вещи. Что вызывает к себе внимание повышенное, что у двух самых мощных финансовых систем мира почему-то очень схожие подходы (у США и у Японии), это первый момент. И дальше боковой вопрос: и не оттого ли они стали такими мощными, и не оттого ли они поддерживают свою мощь таким образом, что они

такие походы делают? И боковой вопрос: и не оттого ли у нас так много проблем, что у нас прямо диаметрально противоположная картинка от той, которая есть у них? Риторический вопрос, без ответа, но бросается в глаза. Естественно, возникает вопрос: что нам мешает перейти на ту самую денежно-промышленную политику, которая проводится нашими конкурентами? Ты делаешь эмиссии под целевые программы. Это, кстати, успешная денежно-промышленная политика в действии, которая проходит в мире.

Сейчас, когда у нас санкции, когда ограничение внешнего фондирования, когда отсутствие длинных денег. А в этой эмиссии ключевые длинные бумаги – 20-30-40 лет, – то есть вы получаете 30-летнюю эмиссию от меня, Центрального банка, и дальше эта эмиссия, можете с этими деньгами делать все, что хотите. Опять ипотека, это целевая эмиссия, она, по сути, инфляционная. Когда сейчас санкции нас все больше и больше припирают, и проблемы внешнего иностранного фондирования тоже ставят нас во все более и более сложные вещи, то такие подходы становятся наиболее актуальными, и требуют того, чтобы мы их самым серьезным образом рассмотрели. Будем надеяться, что так оно и будет. Спасибо за внимание.

Михаил Абрамов: Тут, с одной стороны, деньги есть вроде, где-то 4 трлн лежит у банков, с другой стороны, Медведев говорит, что «Денег нет, но вы держитесь». Так что это вопрос непростой. Сейчас я покажу, что деньги есть, но их надо пустить в оборот, и чтобы они вошли в народное хозяйство.

Реплика: Не все еще освоили цифровую экономику, это наше будущее.

Дмитрий Сорокин: Михаил Александрович Бочаров, директор Центра стратегических исследований в 1990-1991 году, председатель Высшего экономического совета программы «400 дней», потом «500 дней». Правильно?

Михаил Бочаров: Абсолютно верно.

Дмитрий Сорокин: Я же тогда в Институте экономики у Абалкина.

Михаил Бочаров: Я хочу начать немножко с другого конца. Дело все в том, что в России действительно колоссальное количество денег, и искать их, в общем-то, не надо, они известно где есть и сколько их есть. Главный вопрос сегодня, как я считаю – это вопрос управления. Это неразрывно связано с повесткой дня, которую сегодня мы рассматриваем.

Я никогда обычно не читаю по бумажке, но учитывая, что мне предоставлено короткое время, я прочитаю что-то.

Сегодняшняя не очень благоприятная ситуация в России заставляет задуматься о причинах такого положения. Представляю некоторые цифры по итогам реформ.

Суммарное уменьшение рождаемости за последние 27 лет составили 11 млн 281 тыс. 400 человек. Суммарное увеличение смертности – 11 млн 028 тыс. 800 человек.

По международной миграции выехало из страны 6 млн 040 тыс. 400 человек. Итого потенциальные потери составили с 1991 года 28 млн 350 тыс. 600 человек. За эти же годы суммарное увеличение числа зарегистрированных преступлений к уровню 1990 года составило плюс 23 млн 694 тыс.

К 2018 году практически по всем показателям свыше 90% страна не достигла уровня 1990 года.

Одним из главных факторов социально-экономического развития является система управления. С 1990 года по 2017 год включительно численность чиновников и служащих органов госуправления всех уровней увеличилась в 2,6 раза. Причем подбор и назначение управленцев происходит, прежде всего, не по профессиональным качествам, а по политическим мотивам, а также родственным и дружеским связям.

Попробуем телеграфно обозначить некоторые предложения по изменению в системе управления.

Первое. В идеале необходимо прекратить дублирование деятельности Администрации президента и Аппарата правительства. Президент Российской Федерации как в США

должен быть главой исполнительной власти, каким он фактически сегодня является. Администрация президента становится правительством страны без премьер-министров, вице-премьеров, и сам состав членов Правительства значительно реорганизуется. Но это в идеале. А в сегодняшнем времени считаем возможным из общего количества работников Аппарата президента и Правительства (примерно 3200 человек) создать координирующий весь экономико-социальный блок – высший орган управления в Правительстве, с любым названием: Госплан, Росплан, Центр и другое, с численностью на первом этапе 2,5 тыс. человек, оставив в Аппарате президента не более 400 человек, а в Аппарате правительства не более 300. Руководитель этой структуры должен быть в ранге первого вице-преьера. Должности вице-преьера по спорту и туризму (Мутко), по Крыму и Северному Кавказу (Козак), по Дальнему Востоку (Трутнев), по Северному Кавказу (Хлопонин), по Аппарату Правительства (Приходько), упразднить. Одновременно упразднить Открытое правительство (Абызов), Минвостокразвития (Галушко), министр по делам Северного Кавказа (Кузнецов). В аппаратах всех федеральных округов оставить не более 10 человек чиновников в каждом. Через два-три года эти структуры упразднить.

Рассмотреть целесообразность нахождения на занимаемых должностях Медведева, Шувалова, Дворковича, Рогозина, Орешкина, Меня, Мантурова, Соколова, Донского, Пучкова, Васильева и некоторых других министров.

Рассмотреть замену руководителей госкорпораций и организаций с госучастием, прежде всего, Роснефти, Газпрома, Ростеха, Сбербанка, Газпромнефти, ВТБ и других в связи с неэффективностью их деятельности.

Обеспечить продажу всех непрофильных активов госкорпораций и компаний с госучастием. Прекратить финансирование этими предприятиями спортивных клубов, в том числе закупку игроков, всевозможных концертов, юбилеев, симпозиумов, установить минимальный лимит на рекламу.

Центральный банк подчинить Правительству Российской Федерации.

За счет численности федеральных структур создать новое министерство – Министерство национальной безопасности, объединив под единое руководство МВД, ФСБ, ФСО, Внешнюю разведку, Таможенную службу, МЧС, Следственный комитет, Национальную гвардию.

Министерство нефти и газа.

Министерство путей сообщения.

Министерство энергетики.

Министерство водного хозяйства и мелиорации.

Министерство лесного хозяйства.

Министерство геологии.

Рассмотреть структуру государственного устройства Российской Федерации. Установить численность каждого региона не менее 1 млн человек, то есть сократить количество регионов на 28-30 единиц.

Считать нецелесообразным создание в каждом регионе правительств, то есть вернуться к системе управления, имевшей быть до 1991 года.

Упразднить институт сити-менеджеров.

Ликвидировать в Москве представительства регионов, фактически посольств.

В системе законодательной власти рассмотреть опыт Китая.

Из 3 тыс. депутатов на постоянной основе работает около 200 человек (постоянный комитет). В российском Парламенте из всего количества депутатов оставить работать на постоянной основе не более 100 депутатов профессионалов. Верхнюю палату упразднить.

Рассмотреть возможность ликвидации трех основных внебюджетных фондов: ФМС, ФСС, Пенсионного фонда. Перейти к системе решения социальных вопросов, существовавшей до 1991 года.

Ввести систему декретного права, то есть предоставить возможность Президенту Российской Федерации издавать декреты, имеющие силу закона по всем вопросам, касающимся экономического развития, в целях ускорения решения проблем.

[00:25:03]

В целом произвести сокращение численности работников управления и контролирующих структур как минимум на 50%, то есть более чем на 1,5 млн человек.

Другие предложения. Категорически запретить платные услуги во всех государственных медицинских учреждениях.

Отменить систему квот на госпитализацию и лечение пациентов, прежде всего, больных раком.

Создать центральный регистр по всему населению страны, а также налоговый и пенсионный регистры.

Ввести прогрессивный налог на доходы (не на зарплаты) граждан.

Создать четыре инвестиционных государственных банка, не акционерных: промышленный банк, сельхозбанк, ВПК, социальный банк. Кредиты, выдаваемые этими банками, не должны превышать 1-2% годовых независимо от инфляции и учетной ставки ЦБ.

В 2018 году решить вопрос деофшоризации.

Изготовление паспортов, дипломов, акцизных марок, лотерейных билетов производить только на предприятиях Гознака.

Отменить болонскую систему образования.

Отменить ЕГЭ.

Ратифицировать статью 20-ю Конвенции о коррупции.

И большой блок мега-проектов, которые необходимы буквально в самое ближайшее время начать реализовывать. Это десятки миллионов рабочих мест и развитие в целом экономики. Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Михаил Абрамов: «Денег нет, но вы держитесь». Мы предлагаем... Во-первых, кто мы? Центр модернизации, мы выполнили целый ряд работ, нашли большие резервы,

выполняем их с 2010 года. Одной из работ руководил у нас – крупной и самой большой – Роберт Искандерович Нигматулин, были крупнейшие российские специалисты. Резервы есть.

Сегодня работать в России невыгодно. Это сравнение налоговой нагрузки на предприятия в США и в России. Модельное предприятие предложил Минфин. Получается, что у нас нагрузка в восемь раз больше. Когда работать невыгодно, вот результат.

С 1990 года по 2016 год это наша промышленность. Это тракторы, комбайны, бульдозеры, легкая промышленность, ткани такие, сякие. Еще если пару лет так будет продолжаться, то у нас пеньков этих нет, но пока они еще есть.

Говорят, что зарплатные налоги на Западе выше, чем у нас. Мы взяли нагрузку налоговую при заработной плате 1 тыс. евро, 2 тыс. евро и 3 тыс. евро (мы взяли готовую таблицу). В Германии семья, ребенок, муж, жена не работает. Получается, у нас налоговая нагрузка в два раза больше, чем у них, это включая все налоги, не только подоходный налог, но и социальный взнос. У них там церковный налог есть, еще какие-то налоги и так далее. Подробности здесь не расскажешь.

Мы предлагаем прогрессивную шкалу подоходного налога, при которой 20 тыс. руб. не облагается, до 250 тыс. руб. в месяц – 13% (сюда входит 98% населения), свыше 1 млн руб. в месяц – 30%, и дальше там 50%.

НДС. Мы предлагаем НДС снизить до 8%. Я сразу сказал про снизить. А откуда вообще расчеты? У нас сегодня добавленную стоимость показывает Росстат по всем отраслям промышленности. Есть отрасли, которые не облагаются НДС, а есть те, которые облагаются. Мы взяли те, которые облагаются, и посмотрели, сколько у них добавленной стоимости. И есть данные Росстата, сколько собрали НДС (форма 1-НОМ). Взяли НДС, поделили на добавленную стоимость, получилась средняя эффективная ставка НДС 3,55%, а у нас 18%.

[00:30:07]

Некоторые говорят, что, мол, по Росстату считать нельзя. К счастью, диссертацию сделала одна женщина в Курской области, и взяла конкретные данные Курской области, все данные. 149-я статья, 164-я, все как положено. Получается, собираемость 22,1%. Должны были собрать столько. Все учла, и экспорт, и все-все-все. Как ни крути, собираемость у нас не более 30%. Мы предлагаем сделать ставку 8%, считать прямым способом, 50% НДС оставлять регионам, которые у нас не имеют никакой заинтересованности в производстве добавленной стоимости. И в результате бюджет получит 2-3 трлн руб.

Сейчас у нас те, кто хотят, платят, кто не хочет, не платит. Например, Академия наук посчитала, что у нас экспорт за 12 лет вырос в 5,2 раза, а возмещение НДС выросло в 16 раз. Все очень просто.

Еще один резерв у нас огромный – это экспорт, импорт, внешняя торговля. Мы провели работу по заказу Комитет по транспорту, и выяснили, что у нас левая строчка – это данные нашей ФТС, среднее – это только, очень показывают в ООН по данным стран, которым мы что-то продаем и что-то покупаем, а правое – это разница. Ровно в два раза. Здесь по отдельным странам. Например, мы американцам продаем нефть на 3 млрд долл. в 2015 году, они получают ее на 9,1 млрд долл. Мы продаем немцам ту же самую нефть и нефтепродукты (27-я группа) на 10 млрд долл., они получают на 27 млрд долл. Этой разницы хватило бы, чтобы удвоить расходы на науку, образование, культуру, здравоохранение и все вместе взятое.

Что надо сделать? Заставить, чтобы люди не воровали – это безнадежное дело. Воспитывать тоже нельзя. Надо, чтобы были нормальные законы. Во-первых, зеркальная статистика существует, и легко каждый может залезть в интернет и посмотреть данные. Надо, чтобы тот, кто занимается экспортом и импортом, чтобы они объясняли разницу между своими данными и данными стран-партнеров. Все. Если это будет обязательно, то ничего этого не будет. Вот конец, заключение.

Мы наши меры по разным направлениям – в результате увеличить дохода бюджета на 14-16 трлн руб. Вот в том числе и подоходный налог, то есть прогрессивная шкала даст, Глазьев считает, что 5 трлн, а мы скромно 2-2,5 трлн, а на самом деле она, может, и больше даст.

Систему добычи полезных ископаемых надо изменить. Надо, чтобы все, что добывает Роснефть и Газпром, чтобы оно все принадлежало государству, и получали они за единицу добываемого сырья, как они работают за рубежом. Например, Лукойл получает за 1 баррель 1,15 доллара. Все. Остальное их не касается. Остальные 70 долларов получает государство. Пусть они работают и пусть получают. Объявляется конкурс, любые компании участвуют. В результате мы получим 16 трлн. Спасибо за внимание.

Здесь пришел Дмитрий Евгеньевич Сорокин, он научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Теперь я от него знаю, что есть резервы.

Дмитрий Сорокин: Я и начал с этого. Что мы знаем, где деньги лежат. Вопрос: как их взять, или, как говорил Остап Бендер, где ключи от той квартиры, где деньги лежат? Это, конечно, хорошо, отдать деньги в собственность государства, только я боюсь, что там на некоторых соседних сессиях, и так я слышу постоянно, что у нас государство неэффективное. Это отдать деньги неэффективному государству? Тоже проблема. Не все так просто.

Ладно, это к слову. Хочу дать слово человеку, который профессионально умеет брать деньги, Владимир Анатольевич Кашин. Я имею в виду, что он государственный советник Налоговой службы 2-го ранга, поэтому уж как брать деньги он знает.

[00:35:35]

Владимир Кашин: По этому вопросу мы много говорили, писали, и предложения писали и в Правительство, и в Министерство финансов, в Налоговую службу. Михаил Давыдович лично обращался по телефону в Министерство финансов, говорит: «У нас есть предложение потом интенсифицировать, улучшишь систему сбора налогов в России. Кто

занимается у нас в России налоговой политикой?». Его спрашивают: «Какой вам налог нужен?» – «Мне не налог, мне по налоговой политике» – «У нас такого нет». Нет в Министерстве финансов человека, который занимается налоговой политикой.

В докладах и выступлениях много выносилось всяких предложений, рекомендаций, которые на самом деле полезны, но они требуют каких-то усилий, затрат, и самое главное, времени. Я, напротив, хотел бы приложить меры, которые легко осуществимы, не только не требуют затрат, а дают сразу экономию – вот где деньги взять, – и сразу дадут немедленный положительный эффект для страны в целом и для всех участников внешнеэкономической деятельности.

Три таких основных меры: первая – ликвидация Центрального банка, второе – ликвидация Министерства финансов, третье – ликвидация Пенсионного фонда. На самом деле, все эти вещи очевидны, что бы на этом и закончил, но все же несколько слов в пояснение я скажу.

По первой мере, по Центральному банку, вопрос очень простой. Вот нам сегодня говорят: «Берите пример с США». В США нет и никогда не было государственного Центрального банка. Но доллар, видите, как-то живет.

Во всех странах зоны евро нет нигде центральных банков, но евро тоже как-то живет.

Давайте последуем их примеру. Значит, рубль будет как доллар или как евро. Хорошо это или плохо? Хуже, чем швейцарский франк. Ну, переживем, будет рубль как доллар.

И такой интересный момент. Я специально покопался. Я провокационные вещи иногда говорю, но пусть меня поправят. Я не нашел ни одной экономической теории, в которой бы обосновывалась необходимость или полезность Центрального банка. Ни здесь, ни за границей не нашел.

В отношении второй меры аргументация еще проще. Все мы знаем, что высшим главой экономической власти в стране является президент, но почему-то продолжаем мириться с тем, что при сложившейся системе разделения полномочий он оказывается удаленным,

или даже, я сказал, отдаленным от главного рычага государственного управления – от бюджета. Действительно, за бюджет у нас отвечает министр финансов, над ним еще есть профильный вице-премьер, потом председатель Правительства, и еще, видимо, соответствующий чин в Администрации президента. Значит, сам президент оказывается у нас где-то на третьем-четвертом месте согласования бюджета. И пока дело доходит до него через всю цепочку, каждый уровень власти формирует свои предпочтения и вносит свои поправки в этот главный финансовый документ страны. И до президента он доходит уже в урезанном виде. Оказывается, что если прямые указания президента в этом бюджетном документе были каким-то образом забыты или утеряны, намеренно, ненамеренно – не знаю, – то сделать ничего уже нельзя, потому что готов уже бюджет. Они остаются просто благими пожеланиями на отдаленное будущее. Президент прямо в Послании сказал: «Меня все убеждали налог на недвижимость ввести. Он даст деньги. Но мы сколько денег даем на это дело, сколько сотен миллиардов рублей ушло на разработку всех этих реестров, кадастровых и так далее, в итоге, налога на недвижимость до сих пор нет, а люди недовольны, оценки не годятся».

Я лично имел дело с этим процессом. У нас есть соглашение со Швецией, где в Швеции всей системой управления недвижимости является одно полугосударственное учреждение, в котором работает 150 человек. Всю Швецию, 9 млн человек, большая страна, больше Германии. У нас с ними соглашение, которое действует 12 лет. Они мне лично говорили: «Давайте мы к вам приедем, за шесть месяцев наладив замечательную систему учета реестра всей недвижимости. Без проблем. Сначала карта со спутника, потом аэрофотосъемка, потом привязывается по навигатору каждый участок, каждый дом. Нет проблем». Они в Африке такие вещи делают, в Латинской Америке, а нам не надо.

[00:39:41]

Давайте приведем пример США. В этой стране государственный федеральный бюджет составляется под прямым контролем президента, и занимается этой работой

административное бюджетное управление, подчиненное непосредственно президенту, и президент сам и от своего имени выносит проект бюджета на утверждение Конгресса, а дальше после утверждения Конгрессом бюджет передается на исполнение: по расходам Департаменту казначейства (Department of Treasury, аналог нашего Федерального казначейства), и по доходам – Службе внутренних доходов (аналог нашей ФНС). Министерства финансов в США нет, обходятся они.

Заимствовав у США этот опыт, мы возвращаем нашему президенту его законные полномочия, которые прописаны везде в отношении составления бюджета, и резко на порядок поднимаем уровень финансовой дисциплины в государственном аппарате. Президенту уже не надо будет давать поручения разным чиновникам в сфере составления исполнения государственного бюджета, ожидая затем отчетов Счетной палаты, из которых он неожиданно для себя узнает, что по его поручению ничего не было сделано. Не надо требовать ремонт испорченного телефона, надо просто этот телефон выкинуть.

По Пенсионному фонду немножко сложнее, поэтому я немножко остановлюсь. Есть две главные проблемы в этой сфере. Первая состоит в том, что ни одна схема солидарного софинансирования пенсии не работает, если соотношение работающих и пенсионеров падает ниже определенного уровня. Изначально такой нормальный уровень – это было 3,5-4 работника на одного пенсионера. У нас сейчас соотношение падает до 2 к 1, и даже еще меньше. Никакой Пенсионный фонд и никакая экономика – ни российская, ни американская, ни японская никакая – такого соотношения выдержать не может. Это общая проблема для всех развитых стран.

Но есть вторая проблема, специфическая только для России. Она состоит в том, что в ситуации постоянного падения стоимости национальной валюты любые схемы накопления финансовых средств на пенсии теряют всякий смысл. Управляемое государственное, частное накопление – как угодно. Абсолютно не имеет смысла копить рубли, потому что

мы не знаем, сколько они будут стоить через год, через два, а через 10-15 лет это вообще полная фантастика.

В парадигме этих проблем нормальное функционирование нынешнего Пенсионного фонда в принципе невозможно. Это мы видим. Накопления в этом фонде обесцениваются, огромные деньги уходят на содержание его аппарата, и без помощи государственного бюджета он все равно обойтись не может.

Где же выход? А выход состоит в том, что следует признать реальность и пытаться ставить перед собой явно неразрешимые задачи. Если тотальное обеспечение всех и всеми видами пенсии оказывается невозможным, то решение задачи следует разбить на отдельные блоки, каждый из которых требует индивидуального подхода. Таких блоков выделяется четыре.

Первый блок – введение стандартной социальной пенсии, которая будет финансироваться непосредственно из государственного бюджета. Она должна быть для всех одинаковой. В СССР это было 90 руб., кто помнит (150 долл. примерно на наши деньги), сейчас можно примерно на том же уровне, и бюджет эти затраты вполне потянет с учетом прекращения неизбежных трансфертов на покрытие дефицита нынешнего Пенсионного фонда, расходов на содержание этих фондов, отмена разного рода льгот, пособий, и отказа от выплаты пенсий миллионерам. У нас миллионеры, миллиардеры получают пенсию.

Мы запрашивали Пенсионный фонд, пытались узнать, сколько человек у нас получает пенсии больше 200 тыс. руб. Нам сказали: «Мы не можем такие...». А я знаю человека, и вы его знаете, который получает пенсию 500 тыс. руб. в месяц.

Второй блок – так называемая ведомственная корпоративная пенсионная страховая. Ведомства или корпорации устанавливают свои собственные пенсионные фонды, финансируют и так далее. ООН, например, имеет свой пенсионный фонд. Тогда мы будем точно знать, какие расходы на каждое ведомство. Потому что сейчас они пенсионные расходы Министерства обороны тонут там.

Третий блок – самостоятельное пенсионное страхование граждан в сети частных страховых компаний. Государство должно регулировать их деятельность в смысле особого контроля за деятельностью таких компаний, а также путем предоставления налоговых льгот тем людям, которые частным образом страхуют свои пенсии.

Наконец, четвертый блок – собственные накопления гражданина и его вложения в детей. В этом блоке от государства требуется стимулировать налогами всю эту деятельность.

На этом все. В этой новой конкурсной системе устраняется черный ящик огромный непрозрачный Пенсионного фонда, и система прозрачная, надежная и действенная.

Дмитрий Сорокин: Где взять, как взять... Мы хотим их не просто взять, а мы хотим еще чтобы они на экономический рост пошли. А куда вкладывать, чтобы начался экономический рост, куда их потратить – тоже мнения разные существуют. Я неслучайно такую оговорку сделал, потому что я чувствую, что академик Российской академии наук научный руководитель Института океанологии им. Ширшова академик Нигматулин Роберт Искандерович именно об этом сейчас будет говорить.

Роберт Нигматулин: В таких залах мы читали лекции, наши предки читали лекции студентам, и все слышали. Сейчас в гораздо меньших залах люди тащат микрофоны, певцы тащат микрофоны – вообще слушать невозможно. Поэтому первое мое предложение – прекратить финансирование производства в этих областях.

Теперь по поводу проблем. Куда тратить, на что, какие отрасли промышленности нуждаются?

Первое. Если бы я распоряжался этими инвестициями, а объем инвестиций нам нужно увеличивать, потому что по задачам, которые поставил Владимир Владимирович Путин, мы должны обеспечить примерно 5% роста. Если 5% роста, то рассчитывайте, что мы как минимум 27% должны инвестиций. Минимум. А сейчас это где-то 17%. Это тоже нужно понимать. Если в государстве не заработает система привлечения инвестиций, то ничего не будет.

Второе. Для того, чтобы инвестор вкладывал деньги, он должен понимать, что он создает производство, он должен знать, кто купит. В нынешней системе у нас нет покупателя на такие народные товары. Для своей прошлой лекции, о которой говорил, у нас всего 7% людей получают зарплату больше 70 тыс. руб. Эта цифра меня просто убила. Более половины получают меньше 20 тыс. руб. И люди, которые до 70 тыс. заработную плату получают, они вообще в принципе не покупатели. Они не будут летать на самолетах (ну, только в крайнем случае) и ничего не купят. Квартиру они не купят. У нас дома строятся, а квартиры не покупают. Поэтому вторая проблема, о которой вы должны подумать – а кто купит? Это двигатель экономики.

И третья задача, которая чрезвычайно важна, чтобы оценить, как этот инвестиционный ресурс – это примерно доля оплаты труда, и это говорил Леонид Иванович Абалкин, Дмитрий Семенович Львов, эта примерно сумма остается. Стремится где-то к 60. Но это нужно поэтапно. Это же нельзя 60% ВВП (нрзб. 00:47:55). Поэтапно. Поэтому нельзя двигать очень быстро. 2-3% ВВП в год, перераспределение – это можно, но если быстрее... Совершенно справедливо сказали: «Мы можем отобрать деньги, а кто их освоит сразу? Это же тоже дело». Поэтому по 2-3% если мы будем активизировать расходы, то мы сможем это сделать. А главное, мы должны идти на то, что те, кто слишком много получают, и не могут их истратить, и не могут их инвестировать, и не будут инвестировать, значит, постепенно ввести прогрессивный налог для 0,5% населения. Больше не надо трогать. Ничего трогать не надо. Для остальных будем пользоваться плоской шкалой. И по 1-2 трлн в год добавить, и тогда можно их осваивать. Больше мы не освоим поэтапно.

Какие отрасли промышленности? Газохимия, нефтехимия. У нас огромное количество нефти вывозим, практически 2/3. Может быть, надо хотя бы перерабатывать? Не нефтепереработка в бензин и керосин, так как это примитивная переработка, а в нефтехимическую продукцию, пластики и так далее. Это наша национальная сфера, для которой есть заводы, предприятия и сырье. Нефтегазохимия.

Второе – машиностроение. Россия без машиностроения – это не Россия, это черт знает что. Например, говорится о реакторах на быстрых нейтронах. Реакторы на быстрых нейтронах – это золотая мечта человечества, которая позволяет, сжигая оружейный уран фактически в реакторе, мы получаем из обедненного урана еще топливо плутоний. Больше, чем даже сожгли, по своей энергетической эффективности. Это была мечта. А выясняется следующее, что мы единственная страна, которая финансирует этот проект, а никто не делает. Почему? Да потому что если вы поставите объединенный уран даже вне активной зоны, вы получите плутоний, который не радиоактивный, но он страшнее, вредный, и в гараже из этого плутония можно сделать атомную бомбу.

[00:50:17]

И поэтому никакая страна никогда нас не поддержит, чтобы мы создали такой реактор и кому-то продали. Это противоречит всякому представлению о нераспространении ядерного оружия.

Второе обстоятельство – это то, что уран дешевый. Нет необходимости сейчас этот уран произвести. На 100 лет открыты месторождения, стоимость урана в производстве электроэнергии не более чем 10% (это не газовые станции), поэтому этим заниматься не нужно.

А другой пример. Мой сын является президентом крупной машиностроительной компании, которая должна производить газовые турбины. Он в Америке приобрёл этот 10-летний опыт. Все газовые турбины мы покупаем или у General Electric, или у Siemens. В Крым надо было поставить турбины? Это турбины, на самом деле, сделанные из деталей Siemens, и вы никогда не докажете, что это... Мы это не можем, а это супертехнологии. Эту энергетику мы должны сориентировать на производство таких турбин. Это жизненно необходимо. Она на 30% повышает эффективность станции, и это революция в энергетике.

В каждой сфере есть те или иные прорывные технологии, необязательно связанные непосредственно с нано, био и так далее, то есть, что у нас заполнено, что мы сейчас будем это делать.

И третье направление. Мы должны понимать, что мир переходит к возобновляемой энергетике, это будет, и производство аккумуляторов, емкость которых становится гигантской, и к электромобилям. Это добавит примерно 1% к росту ВВП всего мира. Сейчас 3%, а это сделает 4%, то есть на 30% повышает объем работ для всего населения, и мы тоже в этой области в энергетике должны ориентироваться. И, конечно, ориентироваться на производство лекарств, на производство много-много чего. И такие производства – это и должна быть функция Российской академии наук. Российская академия наук в жарких спорах между собой должна давать государству и народу, предпринимателям, какие направления перспективны. Это чрезвычайно важно. Спасибо.

Дмитрий Сорокин: Роберт Искандерович, в понедельник в 19 часов Российская газета, экспертная сессия «Когда начнут расти денежные доходы населения» (реальные).

Деньги любят счет, поэтому будет правильно, если следующим выступит один из крупнейших советских, российских статистиков, многим хорошо известный, Василий Михайлович Симчера.

Василий Симчера: Наша власть давно считает, что вся статистика фальсифицирована кроме той, которую сама власть фальсифицирует. Поэтому очень трудно вести диалог, когда мы в разных системах измерения, в разных системах координат.

Мой друг Роберт Искандерович – превосходный ученый с мировым именем, и, оказывается, еще более превосходный ученый-экономист. К сожалению, без мировой известности.

Реплика: Когда? Мы с ним в соавторстве статью написали, а вы говорите, что он без мирового имени.

Василий Симчера: Конечно, мультипликаторы Кейнса можно считать до бесконечности, но это мало чего дает. Роберт Искандерович, мультипликатор работает, если минимум 5% роста, и, следовательно, минус 8% инвестиций. А этот счет в стране ведется, потому что счет ведется на понижение темпов экономического роста, а не их увеличения. Счет ведется для экономики 70%, которая в России – это иностранная офшорная экономика. И когда мы разговариваем о чем-то, то мы разговариваем как глухой с немой, потому что те говорят про ту экономику, а мы почему-то говорим либо про какую-то усредненную экономику, либо доморощенную экономику. Полное непонимание, полный абзац.

[00:55:29]

И с этой точки зрения естественно, что принципиально является определение того, что мы имеем и что мы можем. А определить вслепую, так как наше теперешнее начальство считает, невозможно, нужна всеобщая инвентаризация России.

Я бился с этими как директор института больше десятилетия, и как не директор института – полная глухомань. Инвентаризацией в России считают примитивную перепись на уровне выяснения 16 вопросов. Это считается инвентаризацией. Причем выясняются такие вопросы: «Какого вы пола?», где все известно, потому что работают ЗАГСы и паспортные столы. Я понимаю, если бы была целевая установка спрашивать третий пол и выяснять в стране, куда-то еще. Но этот третий пол не выясняем. Значит, абсолютно бессмысленная работа. Она в каждой переписи 120 млн долл. Вам надо тратить на это 120 млн долл.? Поэтому решение вопроса – ликвидировать Росстат. Не потому что злобное отношение, а потому что там глупый счет, который вредит стране. И там глупые люди сидят, которые соглашаются этот счет делать. А еще если добавите, что начальник кадров в этом Росстате – бывший контрадмирал, а начальник сводного отдела – бывший хирург, и если добавите, что в стране уже 20 лет нет статистического института, а там люди, которых некуда пристроить, туда идут, и позорят и себя, и всех нас – беда! Где этот счет организовать и кто этот счет организует?

Но даже в так называемом профессиональном счете у нас далеко не все в порядке. Вчера мой друг товарищ по беде и экономической науке Глазьев говорил, что норма прибыли в банковской и страховой системе 6-7%. А как вы считаете, какая норма прибыли всех предприятий и организаций России? 6-7% – это много или мало? И как эта норма прибыли связана с нормой окупаемости и нормой... Нет ответа на этот вопрос. Формальный счет, норма прибыли капитала – это 3%, выручки – это 5,5%. А мировая норма, соответственно – это 7% и 12%. Как на основе такой экономики и такой прибыли хотите стимулировать и обеспечивать 5%-ый экономический рост? Как? Это невозможно по логике вещей. И с этой точки зрения, естественно, что надо бы переформатировать, переосмыслить не только сам счет, но и категории этого счета, потому что они либо абсолютно противоречивые, негодные, либо направлены на то, чтобы усугублять эту абсолютно неприемлемую в стране ситуацию.

Она не может двигаться вперед, когда на одной стороне счет – это наш внешний торговый оборот 430 млрд долл. Так и 5 лет тому назад было 900 млрд долл. И на этом фоне превозносится успех страны.

[01:00:41]

В дурном фильме и в полном бреде такое нельзя. Но, тем не менее, это превозносится. Также вчера Китай превозносил нас, что «Слушайте, Россия и Китай вместе взятые – это же прогресс». А Россия отдельно от Китая – это тоже прогресс? И мы это глотаем. И никто не встал и не сказал: «Слушай, ты из Пекина, ты бы научился немножко, приехав, хотя бы в России получил образование элементарное, чтобы такие вещи соединять и преподносить нам на всеобщем 1500-людном форуме».

Самое противное – это то, что всегда, когда хочешь сказать существенное, тебя сбивают с толку.

Теперь статистика и большие данные. Без этой статистики, так же, как без коллайдера в физике, ты не можешь увидеть **эти нормы** [01:01:50].

С этой точки зрения мы не видим экономику, потому что мы не видим те глубинные связи, которые надо выявлять. Вместо этого нам суют общие примитивные истины. И мы не видим, что у нас самая больная точка даже не кадры – 5 млн бездельников. Мы не видим, эти кадры психически хотя бы готовы управлять страной или нет. Мы их проверяли? У нас есть мониторинг этих кадров? Но мы не видим 30 млн человек так называемых поганно самостоятельно фрилендеров, самостоятельно занятых, которые мыкаются в стране, которые идут на все, лишь бы прокормить семью. Это где Росстат, ах, и где этот учет, и где эти люди? Эти люди даже как избиратели, они чего-то перенесли льготы на 2018-2019 год, что их не будут учитывать, потому что их надо учесть как налогоплательщиков, солдат. И всякий другой люд, который нужен для потребления, но не для жизни России. А ведь там и люмпены, и не люмпены, и люди, которые отвернулись от нынешних порядков, и не хотят в этих порядках участвовать, и работать в них. Может, это и значительная часть лучших людей, которые бы хотели работать. И таких вещей в статистике, а дальше в экономике, а дальше в (нрзб. 01:03:41) у нас миллион. Росстат, власть этого в упор не видит. Если мы построим статистику с большими данными, то мы бы это могли увидеть.

Никакой цифровой экономики и никаких улучшений в стране не будет, пока это все мы не будем видеть в полном виде. Одни разговоры. (Аплодисменты.)

Дмитрий Сорокин: Константин Дмитриевич Абрамов.

Константин Абрамов: Абрамов Константин Дмитриевич, полковник запаса, ветеран военной службы.

У меня по предложениям из **семи** [01:04:44].

Россию надо приводить в конкурентоспособное состояние в вопросах экономики. Это очень сложный вопрос. Сказку надо делать былью. Поэтому, может быть, предложения покажутся немножко сказочными, но, возможно, они будут полезны.

Если посмотреть соотношение доли бюджета, приходящейся на количество граждан нашей страны, то страна недофинансирована в 10-20 раз по сравнению с другими развитыми странами, а процент кредита, ставки рефинансирования выше в 14 и до 72,5 раза.

Теперь посмотрим, как же этот перекос можно попытаться устранить.

[01:05:49]

Налогоплательщики, все граждане, юридические лица, платим налоги, сборы. Эти деньги поступают в бюджет.

Дальше. Один бюджет мы знаем, в районе 15 млрд руб. Почти два бюджета – учитывать должен валютный резерв – у нас находится финансовых резервов Центрального банка. И вложены в бюджеты наших геополитических противников. Реально фактически они их вкладывают туда. А куда дальше идут эти деньги, на кого они работают? Эти деньги дальше идут на финансирование расширения блока НАТО, на инвесторе возрождения фашизма в Украине. За последние 7 лет вокруг России Грузия, Узбекистан, Казахстан, страны Прибалтики, Азербайджан, Армения и Украина, создано 73 института, баз психологического оружия. Все они принадлежат в США. Что там делает психологическое оружие? Сейчас проводят генетические исследования, как убивать русский ген, славянский ген. Я лично как налогоплательщик категорически против, чтобы на мои деньги финансировалось убийство нас, наших граждан. Я вам скажу, в сети сейчас очень высокий спрос и потребность на патриотичную экономику.

Все страны как Британия, США, Евросоюз, там финансовое резервирование государственное на взаимной своповой основе.

Предложения. Эти два бюджета вернуть сюда на финансирование, расширение бюджетной базы России, это под 0%.

Дальше. Россия занимает почти три бюджета денег от 4% до 12,5% до 2047 года. Не только наше поколение, но и дети. Это нужно тоже досрочно гасить, потому что это кабала. За

первые полгода 2018 года должны выплатить 44 млрд долл. Вдумайтесь! Это больше, чем финансирование на оборону и больше, чем финансирование национальной экономики на 2018 год. Проценты только по этим займам государства. Эти деньги, занятые там под эти проценты, они и лежат в банках под высокий процент, их невозможно никуда, они нерентабельны, эти деньги, высокая ставка процента Центрального банка.

И последний вопрос. Мы сырьевая страна. Полностью согласен с выступающим академиком. В большинстве государств, которые сырье не продают, продажа сырья (нрзб.). Чем больше сырья продает государство, тем выше (нрзб.) показатель, что власть в государстве осуществляет экономически неэффективное управление. Поэтому надо на входе в Государственную Думу, когда принимают законы, на всех въездах в Кремль написать лозунг «Продажа сырья – показатель неэффективного управления. Если мы сырье будем выставлять также 15-20 (нрзб. 01:09:59), то это будет еще 3-4 (нрзб. 01:10:05).

Дмитрий Сорокин: Слово предоставляется профессору кафедры гуманитарных наук, доктору педагогических наук Степанову Станиславу Александровичу.

[01:10:32]

Станислав Степанов: Хочу сказать, что прежде чем говорить о строительстве новой экономики, надо все-таки договориться, на каком берегу мы с вами находимся: на правом или на левом. Прежде чем начать, я хотел сказать, что я согласен с организаторами, которые поставили вопрос: есть ли у России деньги, и достаточно ли их для решения проблем экономики? Я думаю, что на пленарной дискуссии и сегодня четко сказано, что деньги есть. Второй вопрос – насколько эффективно используется природная рента. Та природная рента, о которой много говорил писал академик Львов, ее у нас в стране нет, к сожалению. Отсюда мы можем сказать, что сегодня экономика не работает на человека. Поэтому моя тема – именно проблемы идентификации. Какая мы страна? Для чего мы работаем? А Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий достойной жизни и свободного развития. Не для того,

чтобы повысить качество жизни, ведь это следствие. Надо сначала создать условия. А условия. А условий-то нет, и нет специальных ресурсов, нет специальных программ по созданию таких условий.

Можно ли сейчас назвать Россию социальным государством? Могу четко сказать, что нет, к сожалению. Усиливается тенденция обнищания народа, обостряется жилищная дорожно-транспортная проблема. Социальная сфера коммерциализируется. Об этом тоже на пленарном заседании сегодня говорили.

Я бы хотел показать самый трагический показатель состояния сегодня нашего государства, нашего народа – это положение села. К сожалению, цифры здесь очень плохие, но здесь показано, что каждый год мы запускаем 1500-1700 км водопровода, то есть обеспечения централизованного водоснабжения для нашей страны. Представляете себе? 600 км в год делаем дорог с твердым покрытием на селе, и это считается достижением. Это губит наше село. Каждый год в условиях распутицы, межсезонья 10,5 млн человек остаются оторванными от земли, от жизни.

Снижение в два раза темпов внутренней газификации. Это вообще преступление. Газпром каждый год докладывает о том, что темпы роста экспорта газа за границу растут на 12-14%, а темпы роста газификации нашей страны – 1,2%. Это что такое? Это завтра отрубят нам «Северный поток», «Турецкий поток», и господин Миллер будет со своей трубой бегать по берегам двух морей, и думать, куда же пристроить свой газ. А народу-то... В Московской области сколько районов не имеют газа. Я уже не говорю о негазификации нашей энергетики. Опять, (нрзб. 01:14:04) и что результат? Результат – ухудшается здоровье из-за этой самоедской экономики.

Но самое главное. Ресурс, который мы сегодня не используем и который мы опять разбазариваем... Я уж не говорю о том, что никель, сегодня в Воронежской области ведутся активно работы по строительству завода по добыче никеля. Что это такое? В центре Черноземья мы будем строить никель, который будем отправлять на экспорт, потому что

сегодня «Норникель» и «Серникель» [01:14:45] обеспечивают нашу страну на все 100%, и 80% направляют на экспорт. Мы Воронежский чернозем забудем ради того, чтобы получать от экспорта никеля доходы.

Я говорю сейчас о лесах. Леса нещадно эксплуатируются, жгутся. Но самое главное, что мы продаем в рублях вместо того, чтобы делать высокорентабельной и большой добавленной стоимости продукцию. В качестве чего? У нас решаются жилищные проблемы? Мы говорим о наилучших доступных технологиях? Пожалуйста, постройте 100 заводов как американцы.

Я недавно в фильме видел, как водили автомобиль, который вез секцию дома, сделанную из фанеры, из дерева и так далее, и которая в автомобиле развалилась. Мы должны строить из леса, из клееного бруса хорошие добротные дома на принципах автомобильного завода на потоке, для деревни, для села, для малого города, для большого города. Вся Америка – это, прежде всего, одноэтажное, двухэтажное строительство. Почему мы должны строить эти самые большие дома, не используя главный ресурс – дерево?

Вывод. Россия не развивает внутренний рынок природных ресурсов, и это показано, доказано тем, что сегодня мы не используем и лес, продавая кругляк, а получая взамен высокопродуктивную продукцию из-за рубежа, наши углеводороды и другие ресурсы.

Следующее. Отечественная статистика не дает реальной социально-экономической картины страны. Мы помним с вами печальную лукавую цифру, статью «Будь отчетная цифра верна, мы бы давно занимали первое место в мире по уровню жизни». А господин Вайцзеккер говорил: «Бюрократический социализм рухнул потому, что не позволяет ценам говорить экономическую правду, а рыночный рухнет, потому что не говорит экологическую цену той продукции, которую капитализм зарабатывает».

В работе, которую мы провели в университете по идее Моисеева и вместе с его учеником профессором Тарко, разработан композитный индекс условий достойной жизни. И мы по

этому показателю по 180 странам занимаем 144 место. Мы отстаем во всех сферах от стран бывшего СССР (кроме Узбекистана), мы отстаем от всех стран Балтии, Европы и так далее. Наиболее весомый фактор отставания – это коэффициент Джини, увеличивающаяся разница между богатыми и бедными.

Второе – это качество образования, это низкий уровень финансирования, отсюда низкое качество образования.

Наконец, индекс восприятия коррупции. 145 место из 187 стран мира мы занимаем по этому показателю.

Некоторые выводы. Россия подвержена «голландской болезни», увеличивая ущерб внутреннему рынку. Экспорт углеводородов обрекает население на обнищание, а экономику на рецессию. Так оно и будет дальше существовать.

И последнее. Надо ответить на главный вопрос: ради чего нужно экономическое развитие? Это проблемы идентичности нашей страны, ее экономики. Если мы будем развивать экономику ради человека, то дело пойдет.

Никита Николаевич Моисеев неоднократно приводил пример. План ГОЭЛРО был реализован отлично в нашей стране вначале 1920-х годов, потому что он строился в интересах и народа в том числе. Лампочки Ильича помните? Россия, в отличие стран Европы, создала единую систему энергетической системы, а все остальные пошли по иному пути, поэтому и была заложена основа индустриализации. Спасибо.

Дмитрий Сорокин: Георгий Владимирович Мальцев, руководитель инвестиционного отдела группы компаний.

Георгий Мальцев: Здравствуйте, коллеги.

[01:20:05]

Все какой-то негатив, не то, что без красивого выхода. Хотелось бы сказать, что когда у нас решаются финансовые вопросы внутри государства, это же очень похоже на

корпоративные финансы любого предприятия. Есть источники внутренние, есть источники внешние. Если внутренних не хватает – хотя, если честно, сеньораж, то есть возможность печатать деньги, у государства никто не отменял, и это один из подходов, который предлагает Сергей Юрьевич Глазьев, – но если внутренних не хватает по каким-то личным причинам, правила приличия или еще что-то, то можно всегда воспользоваться внешними. Но для этого нужна инвестиционная привлекательность внутри страны.

Та проблема, которую хотел ответить – некоторые практические выводы после наблюдения и участия в работе с китайцами по формированию инвестиционного фонда.

Китай в принципе в связи с тем, что у нас с Западом отношения напряженные, выглядит достаточно интересно в плане внешнего источника финансирования. И потом, политическая дружба этому способствует. Более того, ходит в прессе мнение, что в принципе Китай сейчас инвестирует, хотя считается, что мало, но в целом достаточно много, и именно политическая составляющая помогает тому, что эти инвестиции больше, чем могли бы на самом деле. Потому что если посмотреть на инвестиционный опыт китайцев в России, то он не изобилует прямо идеальными историями.

Если мы возьмем, например, с инвестициями китайской инвестиционной корпорации в акции «Уралкалий», то вышли они с убытками порядка 800 млн долл. при вложении 2 млрд долл. Это не очень красиво, и после этого все остановилось.

Если мы вспомним проект жилой комплекс «Балтийская жемчужина» в Питере, порядка 3 млрд инвестировали туда китайские фонды в том числе, то есть все принималось по согласию между Си Цзиньпином и Путиным в 2006 году еще, но до сих пор он не полностью заполнен, хотя там в принципе продано достаточно много. Но до сих пор вопрос полностью не решен. И государство, то есть Правительство Питера, в середине проекта отказалось вести туда высокоскоростной трамвай по экономической причине. Это объяснение того, что когда китайцы ориентируются на внутренний рынок, например, на недвижимость...

Или сейчас приведу еще один пример. Ernst & Young описывает ситуацию с автомобильной промышленностью Китая в России. Одна из главных китайских корпораций заходила сюда. Естественно, при заходе на рынок имеешь расходы. Прибыль начинается немножечко позже. А первые периоды у нас убыточные. Китайская корпорация хотела переложить все эти расходы на 2017 год, чтобы уменьшить налогооблагаемую базу. С 1 января 2017 года у нас вышел закон о том, что только в 50%-ом объеме от имеющейся налоговой базы можно уменьшать за счет предыдущих налогов. Тоже не есть хороший плюсики, да?

В 2014 году еще китайцы хотели ставить здесь завод, но в связи с экономическим кризисом и после того, как у нас рухнул внутренний рынок автомобилей, они от этого отказались.

Поэтому идея такая, в том числе та, о которой говорил Орешкин в свое время, что внутренний рынок России слабый, и что инвестиции, в том числе китайские, которые ориентируются на внутренний рынок, не обречены на успех. Поэтому глобальная идея состоит в том, что... Давайте процитирую эту фразу.

Внутренний рынок России – это тот ограничитель, который не дает и нашей стране вырваться вперед, потому что на внутреннем рынке мы не сможем создать сильную корпорацию, не сможем обеспечить за счет нашего маленького внутреннего рынка окупаемость инвестиций в инновации. Не сможем. Поэтому, если мы хотим опережающего развития, то для этого необходимо ориентироваться на глобальные рынки и формировать экспортный потенциал, импортозамещение. Это те вещи, которые в России работают.

[01:25:11]

Хотелось привести пример евразийской интеграции. Когда формировалось Евразийское пространство, одна из идей прорывного развития Евразийского пространства была формирование так называемых транснациональных корпораций внутри Евразийского партнерства на основе тех стран и тех технологий, которые у нас на передовом уровне, на которых мы можем добиться успеха на международном рынке. Такую же идею можно сделать с китайцами. То есть один из не очень удачных примеров с китайскими

инвестициями – это то, что все-таки инвестиции в страну, а я не имею в виду инвестиции в нефтегаз, так как они немножечко отдельно, на них можно смотреть совершенно под другим углом зрения, потому что это консолидированная отрасль, отрасль с успехом на мировом рынке, и она беспроигрышная, – что инвестиции внутрь страны делали все-таки китайские фонды. Фонды – это все-таки финансовый инвестор, не стратегический.

Идея в чем? Для того, чтобы привлечь китайских инвесторов что мы можем предложить? Очень немного. Если про транснациональные коррупции, то, если мы работаем с китайцами, мы точно убираем все высокотехнологичные отрасли, и у нас с вами остается, на чем можно взаимодействовать с китайцами – это та же сырьевая рента. Это лес с глубокой переработкой, это зерно с поставками в Китай, с глубокой переработкой, и это природные полезные твердые ископаемые. Топливо и так работает.

Вот такая идея. Для того чтобы привлечь китайцев именно в этот узкий сегмент, нужно просто государственную программу и немножечко инициативы.

Дмитрий Сорокин: Спасибо. (Аплодисменты.) Ну, мы Остапа Бендера вспоминали: «Запад нам поможет». Теперь перефразируем: «Китай нам поможет».

Дальше у нас Ждановская Александра Александровна, РЭУ им. Плеханова.

Александра Ждановская: Добрый день. Моя тема – общественный аудит государственного долга. Думаю, сегодня я не успею более пространно описать. Но кому будет интересно, могу прислать более подробную статью на эту тему. Хотела бы сегодня вас познакомить с опытом проведения общественного аудита государственного долга в больших странах. И привести цифры, показывающие необходимость проведения общественного аудита государственного долга в России.

Как это связано с вопросом, где взять деньги? Не тратить ресурсы. Государство Россия и бюджет, экономика тратит ресурсы, которые могли бы быть альтернативно направлены на развитие экономики.

Про внутренний долг все понятно.

По внешнему долгу хочу обратить внимание на рост долга государственных корпораций и государственных банков, что тоже несет в себе риски в части перекалывания этого внутреннего долга третьих лиц на государственный бюджет. Соотношение основного долга и процентов – это по всему долгу, то есть это и частный долг, и государственный долг. Мы видим, какую часть занимает процент. Это касается внешнего долга.

Посмотрите, как выросло обслуживание государственного долга во много раз. Эти цифры учитывают только государственный долг, а данных по не только государственному, но и долгу, который государство гарантирует, в частности, например, государственные корпорации, государственные (нрзб. 01:29:42). Россия тратит на обслуживание этого долга где-то 30-40 млрд долл. Это иллюстрирует разрыв ставки по процентам по государственным облигациям, и рост ВВП.

Потери России, в принципе, просто можно суммарно сказать, что Россия несет потери в форме процентов по долгу. Также при оплате долга по заниженному курсу рубля, что используется странами центра, валютным фондом по отношению к странам периферии.

[01:30:25]

А здесь мы видим, какой эффект повышают пороги значений по государственному долгу. Это программа Минфина по основным направлениям государственной долговой политики, где мы видим, что запланирован дальнейший резкий рост.

А это публикация, на которую хотела обратить ваше внимание, и просуммировать основные результаты общественного аудита государственного долга, проведенные в других странах.

Аудит государственного долга является проверкой, на каких условиях, в частности, например, проценты, условия по кредитам и так далее, для каких целей были взяты

кредиты, была ли необходимость в тот момент брать кредиты, пошли ли они на пользу населению, экономике и так далее.

Есть примеры стран, где был введен общественный аудит государственного долга. В частности, например, в Эквадоре, Греции, Аргентине, Бразилии, других странах.

Дмитрий Сорокин: То-то они потом в кризис попали все.

Александра Ждановская: Есть инициативы по проведению этого общественного аудита. И его результаты были следующие, что государственный долг выступал не инструментом развития, а инструментом перетопка общественных ресурсов финансовым игрокам, а по внешнему долгу был отток ресурсов из страны, и он был показан, например, для Бразилии и Эквадора в отрицательном нетто-трансфере капитала по внешнему долгу. Такие цифры есть и в России.

Какие условия государственного долга? Следующие. Во-первых, очень часто не привлекается к обсуждению ни общество, ни парламент. Во-вторых, очень часто вопросы, связанные с государственным долгом, просто не публичны. Например, у нас долговая **сумма** [01:32:23] Российской Федерации по внутреннему и по внешнему долгу является конфиденциальным документом, то есть мы не можем посмотреть проценты, а по сути говоря, на каких условиях и под какие проценты мы, все население, общество будем выплачивать этот долг.

Если посмотреть результаты общественных аудитов в других странах – в Эквадоре, Бразилии, Греции и других странах, – то были показаны следующие основные моменты. Долг выдан за счет загашенных процентов, использования сложных процентов, ненужных проектов, не было необходимости в кредитах, завышенных расходов.

Часто во время реструктуризации долга вроде бы долг не должен был вырасти, но только в процессе оформления долг вырос сам по себе.

И также другие были выявлены моменты. Например, использование английского права, которое приводило к потере суверенитета стран.

Например, греческим парламентом были использованы различные понятия для анализа видов долга. Например, непосильный долг, нелегитимный, незаконный долг.

И, например, по Эквадору, чего они добились из позитивных примеров...

Дмитрий Сорокин: Ну, да, Россию сравнить с Эквадором. По масштабам как раз сравнение. Спасибо, ваше время истекло.

Мы уже превысили регламент нахождения здесь.

Валерий Иванович Мунтиян, доктор экономических наук, профессор.

Валерий Мунтиян: Уважаемые дамы и господа, я бы хотел, чтобы мы вернулись к нашей проблематике, и посмотреть на Россию как на единицу, как на живой организм. Не на руку, не на голову, не на ноги. Как на единицу, где обеспечивается полный гомеостаз. Это первый вопрос.

[01:35:20]

А второй, что Россия не находится в пределах своих границ, она интегрирована в мировое сообщество, в мировое пространство. И, к большому сожалению, там происходят вызовы, риски, угрозы и опасности для самой России. Рассматривать экономику России как химическую лабораторию, как здесь нам пытаются сказать – это в корне неправильно.

Теперь смотрим, в чем находится мир. Мир вступил в фазу неопределенности, неустойчивости, турбулентности и (нрзб. 01:35:49). Он вступил, где проходит граница между прошлым и будущим, и от этого зависит, какая роль, значение и место России в мире. Надо провести самоидентификацию.

И на этом графике с помощью международных оценок, методик сделано самое главное. Мы будем говорить о силе, о мощности, о способности к выживанию. Есть потенциал России выжить или нет.

Вот я вам показываю самые главные факторы. Географические условия – 100% она находится в оптимальной зоне. Численность населения 45% – неудовлетворительная зона. Природные ресурсы – 95,7%, оптимальная зона.

Дальше смотрим. Экономическая площадь – 2,94%. В критической зоне. Это ахиллесова пята. Если мы ее не решим, не вытянем оттуда, значит (нрзб. 01:36:36) условия, благоприятные факторы мы (нрзб.) мировое сообщество, которое только и ждет, что сделать.

Дальше. Оперативные силы. Тоже в неудовлетворительной зоне. Национальная мораль – 76%. Удовлетворительная дипломатия, сотрудничество неудовлетворительное.

Теперь посмотрим по основному пути, непосредственно (нрзб. 01:36:57) и увидим, какое сопоставление, где и что, и где у нас есть гармония.

(Нрзб.) совокупной национальной мощи государства, потому что сегодня мода пошла, что мы определяем... Россия занимает четвертое место в мире.

Теперь вернемся к самому главному – комплексной оценке системы экономической безопасности. Вот мы видим за 2013 год, и все основные девять подсистем: производственная, демографическая, аналитическая. Мы видим, они сбалансированы. В опасной критической зоне ни одной. Проходим быстро 2016 год. Самая главная инвестиционная безопасность, которая обеспечивает 50% дохода, которая постоянно развивается в мире, она в опасной зоне – 31%. Значит, нет ни инвестиций, денег нет в природе, потому что денежная масса 41,6%. Валовой внутренний продукт 2018 года – 96 трлн, а надо брать не к ВВП, а еще непосредственно к валовому выпуску, потому что (нрзб. 01:37:50) включается. Так надо правильно считать. Мы не можем (нрзб.) в структурной диспропорции выйти на этот потенциал.

Таким образом сегодня для того, чтобы обеспечить выживание, России необходимо: а) обеспечить, прежде всего, экономическую безопасность, экономическую независимость, экономический суверенитет, и внедрить стратегическое планирование.

Дмитрий Сорокин: А я скажу еще проще. Вот у меня в руках книга «Экономическая безопасность России: системный подход». Эту книгу написал уважаемый оратор вместе с моим другом Михаилом Кротовым. То, что эта книга очень интересная, я вам гарантирую, потому что там написано, что я у нее был рецензентом. Так что вы подойдете к одному из соавторов, и он вам скажет или подарит эту книгу со всеми расчетами. Спасибо, Валерий Иванович.

Владимир Иванович Дегтярев.

Владимир Дегтярев: Во-первых, что такое экономическое развитие? Если в советские годы оно определялось объемом производства, который определяло руководство страна, то есть мы выпускали танков, межконтинентальных ракет и тому подобное больше всех в мире, то в современных условиях пределом нашего экономического роста является потребление: потребление населения, во-первых, во-вторых, внешнее потребление наших экспортных товаров.

[01:39:51]

Сейчас мы столкнулись с проблемой насыщения внешнего рынка, как очень многие страны, как Китай, Корея, но подходы к решению проблемы совершенно разные. Например, власти КНР, столкнулись со стабильным сокращением спроса на свои экспортные товары, вовремя начали перестройку экономики на внутреннее потребление. То есть быстрое повышение уровня жизни населения, реализация огромного количества инфраструктурных проектов, рост расходов на оборону и космос, создали обширный внутренний рынок. Благодаря этому производство Китая после кардинального снижения внешнего спроса не рухнуло, а продолжило развиваться высокими темпами. Российские же власти ведут прямо противоположную политику. Столкнувшись с падением мирового

спроса на свои экспортные товары они не только не наращивают внутренний спрос, но, напротив, сжимают его, обрушивая жизненный уровень населения, обрезают финансирование инфраструктурных проектов обороны. То есть они не только не создают дополнительных возможностей для предприятий, работающих на внутренний рынок, но и делают все, что могут, для свертывания на них производства.

Насчет того, где взять деньги. В свое время бывший министр финансов Алексей Кудрин утверждал, что государство просто обязано заботиться о том, чтобы богатых людей в стране было как можно больше. Ничтожные заработные платы и нищенские пенсии не позволяют населению вкладывать какие-то средства в развитие экономики. Только богатые граждане имеют такую возможность, они экономическая надежда и опора страны. Но однако все видят, куда вкладывает свои средства эта экономическая опора и надежда. Куда угодно, но только не в экономику страны.

Валовый внутренний продукт у нас распределяется вот так, это данные за 2016 год: 18,9% – это заработная плата, о которой говорят, что надо ее подводить к 60%, 7,6% – это пенсии, пособия и стипендии – это сотые доли процента, а эти почти $\frac{3}{4}$ – это те самые потенциальные инвесторы, богатые люди, которые все это...

Кто интересуется, может взять, тут более подробно все расписано.

Дмитрий Сорокин: Спасибо.

Максим Тууль: Несколько тезисов. Первый. Деньги на развитие есть, мы это сегодня доказали. Но есть механизмы, которые доводят эти деньги до реального сектора экономики. Сегодня существующая финансовая система неспособна решить задачу, которая перед ней стоит, а именно линия индустриализации. Поэтому, с одной стороны, сегодня банки – на самом деле это просто отделения Следственного комитета. И поверьте мне, я сам банкир, поэтому знаю, о чем говорю.

С другой стороны, предприятия с 10%-ым уставным капиталом со спрятанными от налогов активами, с перекредитовкой полной, соотношение собственных и привлеченных средств

зашкаливает. Что можно сказать? Только отрицательный лимит. Поэтому сегодня возникает страшная ситуация в России. Сегодня 95% юридических лиц априори де-юре не могут рассчитывать на кредитное финансирование. Просто нет реально юридического лица по первому классу заемщика по нормативам ЦБ.

Что делать в этой ситуации, куда деваться всем остальным? Выход есть. Не долговое, а доленое финансирование через капитал. И ресурсы для этого есть. Это негосударственные, небанковские ресурсы, а это ресурсы миноритариев. Но в этом случае возникает другой вопрос – вопрос доверия, которого в нашем обществе просто нет. И пока мы не создадим такую территорию доверия, куда люди бы понесли бы деньги и поверили, мы не переведем этот колоссальный ресурс в реальный сектор экономики.

Создание такого механизма – мы о нем говорили буквально на предыдущей сессии, – он есть. Аналитическая финансовая система. Ознакомьтесь всех, кого это интересует, можно.

Дмитрий Сорокин: Спасибо.

[01:44:58]

Реплика: В самом начале вы сказали – грустно констатировать, – что всем известно, где взять деньги, всем известно, что они есть, и главный вопрос заключается в том, как их взять. Если всем все известно и не получается взять, значит, кто-то очень не хочет, чтобы они были взяты на развитие страны. Получается, вопрос не экономический, а кадровый, но его сегодня...

Дмитрий Сорокин: Кадры решают все.

Реплика: Наша конференция «Где сегодня взять деньги на развитие», я считаю, что еще не менее важной задачей стоит, как использовать деньги на развитие. Потому что сегодня как раз и вопрос стоит. Поэтому я предлагаю – дам вам предложения – пересмотреть систему амортизации, заставить собственников амор...

Дмитрий Сорокин: А я сказал о том, что как раз в Институте экономики занимаются этой проблемой. Свяжитесь с коллегами из Института экономики.

Реплика: Самая главная проблема, что у нас нет комплексного подхода.

Вот пример. Построить 100 заводов для деревообработки. А кому их продать, если нет работы у этих людей? Кто их купит?

Еще вопрос. Можно говорить не о деньгах, а о снижении цен. Новая экономика, где есть управляемость экономики, и она обладает мобилизационными возможностями, и целым рядом других – это важно.

Реплика: За сегодняшний день и за вчерашний все эти предложения и проекты больше походят на плач Ярославны, потому что при существующем управлении все они не годятся, и ничего не будет исполнено.

Управление при воровской экономике все решит по-своему, поэтому ничего это не годится.

Реплика: Нового особо придумывать не нужно. Нужно вернуть инвестиционную льготу и механизм ее предоставления. Как вы помните, инвестиционная льгота по налогу на прибыль позволяла выводить из налогообложения до 50% полученной прибыли при условии 100%-го использования амортизации под (нрзб. 01:47:32) назначение, то есть на обновление основных фондов. То есть был механизм стимулирования целевого использования амортизации, и механизм стимулирования, реинвестирования (нрзб.).

Реплика: Деньги, выделенные на поддержку бизнеса, на эти деньги строить государственные предприятия, которые будут обеспечивать молодежи и самозанятости работу, которые будут обеспечивать нашу независимость от других государств, и будет импортозамещение. И будут налоги. Потому что частники прячут свою прибыль и налоги, а государственные предприятия отдадут всю прибыль в бюджет государства. Вот вам и деньги.

Реплика: Ответ такой. Нужно банк предложений. Потому что у нас предложений, где взять деньги, в 100 раз больше, чем количество самих денег. Мы создали научно-экспертный совет Национально-патриотических сил России. У нас по четвергам после инаугурации будут заседания систематические, и у вас у каждого желающего может быть шанс сформулировать, и не только сформулировать, где взять деньги, но и как обеспечить то, чтобы деньги действительно взять.

Дмитрий Сорокин: У нас есть клуб «тайные собрания по четвергам». Секретничаем.

Коллеги, завершаем.

Здесь, с одной стороны, будет много интересных, острых, критических вещей, но ни одной фундаментальной научной проблемы в этой связи, о которой говорили, не было поставлено. Все было сведено: ошибки, преступления, неверная организация, дурость, непонимание. Честно говоря, мне как человеку, пытающемуся заниматься наукой, это неинтересно, это не мой профиль.

[01:50:11]

Преступления – это к МВД? Не те учебники они читали? Пусть читают другие. Я хочу сказать одно.

Коллеги, мне повезло по жизни, что мой учитель Леонид Иванович Абалкин приучил меня немножко читать историю, напоминая о том, что, как писал Екклесиаст: «Когда тебе говорят: "Смотри, вот это новое", не верь, ибо это уже было в прошедших веках».

1663 год, серб по происхождению, поэт, политэконом, философ, писатель, литератор пишет книгу «Политика», и отправляет ее по какому адресу? Правильно: Москва, Кремль. Цитирую: «Надо крепко-накрепко запретить ослушников наказывать, чтобы наши люди не вывозили бы за рубеж никакого сырого материала, а чтобы дома делали готовые изделия и их посылали за рубеж», в скобочках перечень сырого материала. Все, что отличается в этой фразе от сегодняшнего дня – это этот перечень. Там указана конопля. Ну, нельзя ее сейчас экспортировать и производить.

Другое. Через 60 лет в 1724 году первый российский политэконом Иван Тимофеевич Посошков. Закончилась индустриализация Петра, а он пишет по адресу уже Санкт-Петербург: «А надо бы нам не готовые полотна покупать, а самим делать готовые, а не сырье вывозить за рубеж».

На рубеже XIX-XX веков Российский союз промышленников, торговли и предпринимательства [01:52:00], аналог нынешней РСПП, принимает программу промышленного развития России. Уже XX век наступает. Он пишет: «Наш экономический рост до сих пор основывался на вывозе сырья». Вот о чем.

И дальше эту цепочку протяну. Вот проблема. Это значит, при разных политических, экономических, социальных условиях действовал, воспроизводился какой-то механизм. Что, ученые тогда об этом не говорили, о чем мы говорим сейчас? Как раз они говорили. И госдеятели, и (нрзб. 01:52:38) об этом говорил, и так далее. А не получалось.

Что это за механизм? Объективные какие причины? Как его (нрзб. 01:52:47)? Ошибки Правительства – мне лично это неинтересно. Это первое.

И второе. Действительно, правильно сказали, что немножко перебор с негативом и прочим.

Опираясь особенно на нынешнюю статистику, можно доказать как дважды два четыре, что мы прошли точку невозврата, и все, сейчас стратегия одна – выживать. Но можно, опираясь на ту же статистику, доказать, что нет, не прошли, что есть ресурс. И так, и так. Дальше каждый выбирает свою позицию, свою парадигму.

Лично я уже давно – не даст соврать Роберт Искандерович – выбрал позицию: не прошли, есть потенциал. Может быть, поэтому – коллеги знают – я всегда ношу часы «Победа» 1953 года выпуска, и напоминаю людям о том, что еще в 1970-е годы половину мирового рынка часовых механизмов – сложнейшего прибора – российская экономика держала. Значит, может, значит, умеет. Но только давайте все не сводить к дурости, к этому (нрзб. 01:54:08). ...эту науку мы в здании Академии наук. Спасибо вам, коллеги!

[01:54:13] [Конец записи.]